

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ

П. В. Васильев

Политико-идеологическое перевоспитание учителей в первые годы строительства единой трудовой школы

УДК 37:93

После октябрьского переворота 1917 г. советская власть незамедлительно приступила к строительству единой трудовой школы. Однако в отсутствие своих подготовленных учительских кадров создание новой школы на практике было возложено на плечи дореволюционных учителей. Старое учительство не отвечало партийным требованиям и установкам в отношении нового педагога, поэтому решить создавшуюся проблему должно было, прежде всего, их политико-идеологическое перевоспитание.

Ключевые слова: школа, учитель, облик учителя, формы переподготовки, политика.

P. V. Vasilyev

After October revolution of 1917 the Soviet power immediately started construction of uniform labor school. However in lack of the prepared teacher's shots creation of new school in practice was assigned to shoulders of pre-revolutionary teachers. The old teaching didn't meet party requirements and installations concerning the new teacher therefore to solve the created problem their political and ideological re-education should, first of all.

Keywords: school, teacher, shape of the teacher, form of retraining, politician.

Октябрьский переворот 1917 г., ознаменовавший собой перелом в экономической и политической жизни всей страны, естественно не мог обойти стороной и такую важную область, как народное образование.

Однако, приступая к реформе народного образования, советская власть не могла воспользоваться дореволюционной системой воспитания, которая по своим целям, содержанию и методам работы не соответствовала политическим установкам партии большевиков. Это и

побудило органы новой власти приступить без замедления к построению принципиально новой школы.

Создание новой школы, с новой структурой, новыми целями и задачами, которые перед ней ставились, с новым содержанием образования, новой организацией педагогического процесса и новыми методами обучения и воспитания было органически связано с проблемой учительских кадров. Фактически все эти педагогические новации должны были претворять в жизнь учителя, получившие образование в старой России, имевшие опыт работы в дореволюционной школе. Именно поэтому в отчете Государственной комиссии по просвещению в 1918 г. говорилось, что «главная задача – создать новых учителей. Если мы этих новых учителей не создадим, – новой школы мы не дождемся» [11:166].

Учитель единой трудовой школы должен был отличаться от дореволюционного по его роли в жизни общества, по своему духовному облику, политической ориентации, он должен был соответствовать требованиям, которые предъявляли программные материалы большевистской партии. В программе партии РКП(б), принятой на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г., прямо говорилось о необходимости подготовки новых работников просвещения «проникнутых идеями коммунизма» [5:18]. Чуть позже, выступая на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования 3 ноября 1920 г., лидер большевистской партии В.И. Ленин поставил задачу воспитания такого нового учительского персонала, «который должен быть тесно связан с партией, с ее идеями, должен быть пропитан ее духом, должен привлечь к себе рабочие массы, пропитать их духом коммунизма» [8:403].

В представлении политического руководства такой облик нового учителя должен быть основополагающим при разработке требований к нему, которые, как указывал Наркомпрос, должны определяться, во-первых, задачами и сущностью новой школы и, во-вторых, ролью педагога в этой школе.

Задачи и сущность новой школы были провозглашены программой РКП(б), принятой на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г., однако окончательные формулировки были определены в уставе единой трудовой школе, утвержденным СНК РСФСР 18 декабря 1923 г. Здесь говорилось, что «вся работа в школе и весь строй ее должны способ-

ствовать выработке в учащихся классового пролетарского самосознания и инстинктов, осознанию солидарности всех трудящихся в борьбе с капиталом, а равно подготовке к полезной производительной и общественной политической деятельности» [12:149]. Отсюда закономерно вытекали требования в отношении нового педагога, сводившиеся к следующему:

- во-первых, по своему мировоззрению педагог должен соответствовать идеалам, провозглашенным советской властью. «Новый педагог, – отмечал П. П. Блонский, – это прежде всего человек новой психологии и новой идеологии. Только марксист может быть педагогом социалистической, т. е. марксистской трудовой школы» [4:302];

- во-вторых, педагог должен быть научно подготовленным, т. к. целью новой школы является воспитание на научных основах и научными методами, причем педагогический процесс должен строиться на основе марксистской идеологии. «Мы не требуем, конечно, – отмечал председатель Наркомпроса А. В. Луначарский, – чтобы каждый учитель был партийным коммунистом, но познакомиться как можно лучше с основными идеями нашей партии ... абсолютно необходимо..., чтобы учитель твердо усвоил себе идею связи школы с общественной жизнью, опору всех приобретаемых знаний на труд и при этом в возможно большей мере на труд социально полезный» [9:4];

- в-третьих, в виду того, что в центре школьных программ стояло изучение трудовой деятельности людей, новый педагог сам должен пройти производственно-трудовой стаж, а также должен стать краеведом с целью дальнейшего активного участия в хозяйственной жизни и работе своего района;

- и, наконец, в-четвертых, для организации школьного дела с научных позиций, педагог должен хорошо представлять себе как строится педагогический процесс, и разбираться в психофизиологических особенностях школьников.

Кроме того, облик учителя новой школы определялся рядом возлагаемых на него новых функций: воспитание молодого поколения в духе марксистско-ленинской идеологии; он должен быть общественным деятелем, принимающим активное участие в «культурном строительстве», которое заключалось в пропаганде политических установок и идей советской власти; учитель единой трудовой школы должен хорошо ориентироваться в науке, которую собираются преподавать в школе.

Таким образом, в РСФСР уже в 1918 г. возникла дилемма: с одной стороны, старое учительство не отвечало партийным требованиям и установкам в отношении нового педагога, что не позволяло им приступить к строительству единой трудовой школы, с другой стороны, советская республика не имела своих подготовленных учительских кадров.

В сложившейся ситуации создание новой школы на практике советская власть была вынуждена возложить на плечи дореволюционных учителей. Это было вполне логичным, поскольку других учителей не было и по справедливому мнению руководителей Наркомпроса, на подготовку новых учительских кадров, которые должны были полностью заменить старое учительство, требовалось значительное время, большие материальные затраты и определенная научная база.

Таким образом, необходимость использовать дореволюционные учительские кадры в строительстве единой трудовой школы, поставили перед Наркомпросом задачу, прежде всего, политико-идеологического перевоспитания старых учителей с целью подготовки их к выполнению задач и функций новой школы.

По мнению руководителей Наркомпроса, в ходе политико-идеологического перевоспитания должны были измениться политические взгляды старых учителей, должен был сформироваться новый тип педагога – активного строителя социалистической школы и борца за идеалы партии большевиков.

Основная задача политико-идеологического перевоспитания учителей старой школы заключалась в выработке «стойкого политического мировоззрения через научную проработку марксистской идеологии», организуя ее таким образом, чтобы «на политическом фундаменте строились все занятия курсистов, чтоб все лекции педагогического и методического циклов были спаяны единым направлением – политическим» [3:654].

Политико-идеологическое перевоспитание учителей старой школы осуществлялось в двух направлениях: с одной стороны, их знакомили с марксистской идеологией с целью ее уяснения, а с другой стороны, проводилась работа по разъяснению идей единой трудовой школы, ее целей, воспитательных и образовательных задач, принципов ее построения и организации учебно-воспитательного процесса.

Работа по политико-идеологическому перевоспитанию развернулась уже летом 1918 г. Ее организационные формы были самые разнообразные: учительские съезды, краткосрочные курсы, конференции, публичные лекции, педагогические совещания и учебные кружки. Характерной чертой этих всех форм работы с учителями была направленность на их перевоспитание в духе марксистской идеологии и подготовку к воспитанию учащихся в том же направлении.

Наиболее распространенной формой политико-идеологического перевоспитания учителей старой школы были краткосрочные курсы, деятельность которых определялась стремлением Наркомпроса и органов народного образования на местах пропустить через них как можно большее количество учителей. Поэтому продолжительность их проведения колебалась от 2-х недель до 3-х месяцев.

В 1920 г. широкое распространение получила форма политико-идеологического перевоспитания, в виде так называемых самокурсов. В отличие от краткосрочных курсов, самокурсы проходили без отрыва учителя от работы в школе, а их программы были тесно связаны со спецификой данной местности, где проводились самокурсы.

Большую методическую помощь учителям старой школы оказывали немногочисленные в то время опытно-показательные школы и станции по народному образованию, где создавался и накапливался интересный опыт строительства единой трудовой школы и подготовки учительства для работы в ней.

По замыслу Наркомпроса опытно-показательные школы должны были быть лабораториями педагогического опыта, где по-новому организовывается вся школьная жизнь. В качестве примера можно привести опыт организации учебно-воспитательной работы Казанской опытно-показательной школы. Так, в положении об этой опытно-показательной школе, утвержденном ее педагогическим советом, было сказано, что учебная работа в школе строится на основе принципов: уничтожение многопредметности в учебном плане школы; замена строго фиксированных, неподвижно установленных программ преподавания выделением тех разделов проблем из различных областей знания, которые имеют важное научно-образовательное значение; организация кружковых занятий учащихся для более углубленного изучения учащимися интересующих их вопросов; развитие разносторонней активности учащихся как метод работы [1:5].

В отличие от опытно-показательных школ, станции по народному образованию ставили перед собой научно-исследовательские задачи - разработку важнейших проблем педагогической науки. Так, в проекте об учреждении Первой опытной станции были выделены следующие первоочередные вопросы: какие организационные формы школьной работы должны создаваться в зависимости от местных условий; какие типы школ возможны в условиях деревни; как организовать школьную жизнь так, чтобы школа давала и трудовое, и интеллектуальное воспитание; проблемы развития навыков коллективной работы в общественных формах и т. д. [7:368]. Первая опытная станция появилась в РСФСР в 1919 г., и возглавил ее известный педагог дореволюционного периода С. Т. Шацкий.

В целом, опытно-показательные школы и станции по народному образованию внесли существенный вклад в развитие отечественной педагогической науки и сумели продемонстрировать старым учительским кадрам, как и на каких основах необходимо строить единую трудовую школу.

Организационно занятия по политико-идеологическому перевоспитанию учителей старой школы проходили по-разному, в большинстве случаев они строились на сочетании лекционной и студийно-лабораторной формы проведения занятий. Чтение лекций для учителей проводилось квалифицированными лекторами, которые затем беседовали с учителями, давали им индивидуальные задания, рекомендовали литературу для самостоятельного изучения, давали методические указания и через некоторое время проверяли результаты самостоятельной работы учителей. Во время студийно-лабораторных занятий учебный материал разбивался по темам, которые изучались учителями по группам. При обсуждении докладов отдельных групп роль преподавателя сводилась, в основном, к комментариям по выступлениям и к обобщающим выводам.

В общем, политико-идеологическая перевоспитание учителей старой школы имело характер коллективной работы на съездах, съездах-курсах, краткосрочных курсах и конференциях, периодических совещаниях и в кружках; особенно рекомендовалась самостоятельная работа учителей в библиотеках.

В первые годы строительства единой трудовой школы отсутствовал единый план политико-идеологического перевоспитания учителей

старой школы. В разных губерниях и даже уездах разрабатывались свои формы и методы. Это, чаще всего, обуславливалось не особенностями подготовленности учителей, а наличным составом лекторских сил и тем, как представлял себе задачу подготовки тот или иной отдел народного образования. Вместе с тем в своих рекомендациях по организации курсов Наркомпрос призывал органы народного образования на местах уделять одинаково серьезное внимание политико-просветительному и педагогическому циклам, не упуская из вида внутреннюю связь в освещении и проработке тем политико-просветительного и педагогического цикла [10:40].

Наркомпросом РСФСР был рекомендован учебный план 2-х месячных губернских курсов по политико-идеологическому перевоспитанию старых учителей. Он имел следующие разделы: политико-просветительный цикл (150 часов): характеристика капиталистического строя и очерк его развития (32 часа), краткий очерк истории России и истории революционного движения (32 часа), основные моменты в истории революционного рабочего движения на Западе, начиная с революции 1848 г. (20 часов), конституция РСФСР (8 часов), пролетариат и крестьянство в русской революции (6 часов), народное хозяйство России и экономическая политика советской власти (22 часа), исторический материализм (20 часов), РКСМ и школа (10 часов); педагогический цикл (190 часов): теория и практика трудовой школы (23 часа), анатомия и физиология, возрастная психология и методы изучения детей (18 часов), содержание школьной работы и методики отдельных учебных предметов (92 часа), организация детской жизни (18 часов), гигиена и санитария (8 часов), организация и учет педагогической работы (25 часов), работа со взрослым населением (6 часов) [3:484–485 об.].

Однако органы народного образования на местах могли и самостоятельно определять содержания курсов, отдавая приоритет тому или другому циклу. Так, в Вятской губернии при разработке содержания курсов их авторы исходили из необходимости основательной проработки вопросов, связанных с сущностью единой трудовой школы, ее организацией, формами и методами учебно-воспитательного процесса, при этом вопросы политического характера как бы отодвигались на второй план. Это нашло отражение в учебном плане краткосрочных курсов, который имел следующий вид:

Учебный план Вятских краткосрочных курсов
по переподготовке старых учителей [2:26–26 об.]

Цикл специальный	
Единая трудовая школа.....	20 часов
Воспитание в новой школе.....	4 часа
Трудовой принцип в новой школе.....	10 часов
Школьное самоуправление.....	4 часа
Организация просветительного дела в РСФСР.....	2 часа
Занятия на вольном воздухе (теория).....	2 часа
Искусство в новой школе (теория и практика).....	24 часа
Математика в новой школе.....	3 часа
История.....	3 часа
Русский язык в новой школе.....	3 часа
Естествоведение в новой школе.....	3 часа
География в новой школе.....	3 часа
Вопросы дошкольного воспитания.....	5 часов
Внешшкольная работа.....	8 часов
Экспериментальная психология и педагогика.....	8 часов
Школьная гигиена.....	4 часа
Практические занятия	
Примерные экскурсии.....	8 часов
Занятия по садоводству, огородничеству и т.д.	9 часов
Занятия по переплетному ремеслу.....	8 часов
Занятия по плетению из соломы.....	8 часов
	Всего 139 часов
Общественно – политические вопросы	
История революционного движения в России.....	20 часов
История социализма.....	12 часов
Политэкономия.....	12 часов
Программа и тактика Коммунистической партии.....	5 часов
	Всего 49 часов
Общий курс естествознания.....	10 часов
Самостоятельные работы слушателей под руководством лекторов.....	152 часа
Общая продолжительность курсов.....	350 часов (35 дней)

Представленный учебный план включал в себя широкий круг вопросов и, вместе с тем, четко подразделялся на две части, примерно равные по времени, – теоретическую и практическую. Как мы видим, в нем довольно обстоятельно был представлен педагогический цикл. Здесь поднимался широкий круг вопросов, касающихся непосредственно единой трудовой школы, ее сущности и организации, а также рассматривались вопросы, связанные с постановкой преподавания от-

дельных предметов и их содержанием в связи со строительством новой школы. Наряду с этим, в педагогическом цикле рассматривались проблемы педагогической и психологической науки, связанные с новшествами, которые появились к этому времени в этих областях. Следствием повышенного внимания к профессионально-педагогическому усовершенствованию старых учителей этот цикл занимал свыше 60 % времени, тогда как на политико-просветительные занятия отводилось немного более 30 % учебного времени.

Усиление внимания к общепедагогическим аспектам подготовки педагогических кадров для новой школы не везде было таким. По мнению Наркомпроса, главную роль в переподготовке старых учителей должно было играть все же их целенаправленное политико-идеологическое перевоспитание. По этой причине в отдельных случаях органы народного образования на местах были вынуждены значительно расширить политический цикл в ущерб педагогическому. Так в отчете о курсах политико-идеологического перевоспитания учителей старой школы, организованных в г. Тотьме Вологодской губернии, отмечалось, что в процессе работы «гвоздем» курсов явился все же политико-просветительский цикл, на проработку которого отводилось вдвое больше рабочих часов чем на педагогический, а именно 127 часов и 66 часов соответственно [3:453 об.].

Подводя итог рассмотрению политико-идеологического перевоспитания старых учителей, не лишним будет добавить, что здравомыслящие педагоги того времени требовали освобождения дела просвещения от влияния политики и обеспечения демократизации школы. Одним из приверженцев этой точки зрения был видный деятель педагогической и психологической науки, профессор П. Ф. Каптерев. В ряде своих работ он специально рассматривал проблему перестройки педагогического образования и выдвигал свои требования к личности учителя. Педагог, по его мнению, есть «служитель вечных законов развития человека и человечества» и, прежде всего, имеет дело с личностью ребенка, в то время как политик ориентируется на широкие массы населения, заботится об усовершенствовании экономических, политических и других внешних условий, следовательно, у политика и педагога разные сферы деятельности. Воспитание же в духе партийности представлялось П. Ф. Каптереву как подавление личности [6:44].

Более того, политико-идеологическое перевоспитание старых учителей, в конечном итоге, не могло было полностью разрешить

проблему подготовки учителей для единой трудовой школы. Требовались стационарные учебные заведения с продолжительным сроком обучения, с постоянным квалифицированным составом преподавателей, с едиными учебными планами. Поэтому на очередь была поставлена более сложная задача – подготовка новых учительских кадров, основной контингент которых должен был быть представлен из рабочей и крестьянской среды.

1. ГАРФ. Ф. 1575. Оп. 4. Ед. хр. 7.
2. ГАРФ. Ф. 1575. Оп. 5. Ед. хр. 10.
3. ГАРФ. Ф. 1575. Оп. 5. Ед. хр. 67а.
4. Блонский П. П. Марксизм как метод решения педагогических проблем // Блонский П. П. Избранные педагогические произведения. М. : Педагогика, 1961. С. 302.
5. Из программы РКП(б). Принята на VIII съезде РКП(б) 18–23 марта 1919 г. // Народное образование в СССР : сб. документов 1917–1973 гг. / сост. А. А. Абакумов и др. М. : Педагогика, 1974. С. 18.
6. Каптерев П. Ф. Педагогика и политика // Педагогическая мысль. 1921. № 9–12. С. 44.
7. Королев Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917–1920. М. : АПН РСФСР, 1958. С. 368.
8. Ленин В. И. Речь на Всероссийском совещании политпросветов. 3 ноября 1920 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. М. : Государственное издательство политической литературы, 1963. Т. 41. С. 403.
9. Луначарский А. В. Какой педагог нам нужен // Народное просвещение. 1924. № 3(12). С. 4.
10. Организация и методы повышения квалификации (переподготовки) работников социального воспитания / под ред. А. Н. Волковского. М. : Изд. Отдела подготовки педагогического персонала, 1923. С. 40.
11. Стенографический отчет Государственной комиссии по просвещению. Девятое заседание от 5.10.1918 г. // Народное просвещение. 1919. № 6–7. С. 166.
12. Устав Единой трудовой школы. Утвержден СНК РСФСР 18 декабря 1923 г. // Народное образование в СССР : сб. документов 1917–1973 гг. / сост. А. А. Абакумов и др. М. : Педагогика, 1974. С. 149.